

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Дана стаття присвячена вивченню культурологічних і психологічних аспектів масової культури і масової свідомості в їх взаємозв'язку і взаємообумовленості, а також виявленню механізмів захисту опору маніпуляціям індивідуальною свідомістю з боку масової культури.

Массовая культура современного общества порождает собственные целеполагание, способы производства, воспроизводства, пространство функционирования, отношение культуры и ее творцов к повседневной жизни людей и социально-политическим проблемам общества, знаки, символы, психологические механизмы управления сознанием.

Процессу утверждения массовой культуры и массового сознания в обществе посвящены труды виднейших культурологов XX в., испанца Х. Ортеги-и-Гассета и голландского мыслителя Й. Хейзинги. Глубинные основания человеческой психики, которые способны быть объектом манипуляций со стороны производителя массовой стандартизации сознания были исследованы З. Фрейдом в его теории “бессознательного”. К. Г. Юнг выдвигает концепцию «вторжения архетипов», связывая явления кризиса культуры с процессами утраты творческих способностей индивидуального сознания.

Среди современных авторов, занимавшихся данной проблемой, следует отметить работы Веллера Ю. Лотмана, М. Черняк, А. Флиера, Погепцова Г.Г., Грушина Б. А., Дилигенского Г.Г., А. Маслоу, Ю. А.Шерковина.

Целью нашей статьи является изучение культурологических и психологических аспектов массовой культуры и массового сознания в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Цель конкретизируется в следующих задачах:

- изучить семантическое пространство массовой культуры и массового сознания;
- обнаружить технологии воздействия массовой культуры на сознание человека;
- выстроить защитные механизмы против воздействия массовой культуры на индивидуальное сознание.

Глубокое и разностороннее определение массовой культуры дано в учебнике А. Я. Флиера «Культурология для культурологов»:

«Массовая культура – специфическое межсословное и интернациональное явление XX в., отражающее радикальные изменения в социальной стратификации сообществ второй половины нашего столетия, новые технические возможности по трансляции культуры, существенную деградацию регулятивных возможностей обыденной культуры традиционного типа, новый инструментарий по социализации и инкультурации личности, а также социального управления ею, новый уровень стандартизации культурных образцов и предпочтений, но более всего начавшуюся трансформацию (возможно деградацию) культуры национального типа в специфическую транснациональную мультикультурность,, последствия которой еще не ясны и плохо предсказуемы» [3, 167]

Массовая культура не только экспансивна по своей природе. Она обладает, безусловно, еще одной уничтожающей глубинные пласты культуры, а с ними и саму культуру чертой: агрессией по отношению к элитарной и любой другой культуре. Массовая культура стремится вытеснить, подменить собой традиционную культуру.

Сделать это можно не иначе как воспитанием «человека-массы», представляющим собой антипросветительство: внедрение в сознание большого количества узкоограниченных образовательных, художественных, научных стандартов и психологических реакций. При этом необходимо низвести последние до рефлекторного уровня. Поэтому массовая культура

нуждается в постоянном тиражировании, рекламе, динамике воспроизводства стандартов, повторяемости сюжетов, образов, идей. Современная массовая культура рассчитана на покупателя, более того, на широкого покупателя. Поэтому усреднение сознания каждого человека и человечества как рода становится залогом успешного товарооборота, где товаром является культура, а объектом манипуляции – психика и сознание человека. Возникает огромная опасность размывания критериев культуры и укрепления в социальном пространстве феноменов антикультуры («вторжение архетипов»).

Культура обладает свойством прогнозирования и пророчества. Так, авторы экзистенциальных произведений Ж.П. Сартр, А. Камю, Ф. Кафка и романов-антиутопий Дж. Оруэлл, О. Хаксли, Е. Замятин предупреждают человечество об опасности нивелирования сознания, утраты индивидуальности, рефлексии, субъективного взгляда. Общественное мнение не всегда объективно. Человек, не обладающий субъективным взглядом, никогда не будет способен к объективации, к разделению «себя» и «другого» и к единению с миром и другими. Опасность превращения в биоробота с нивелированным сознанием, возникшая с появлением «человека-массы», в наше время приобретает угрожающие масштабы.

Но массовая культура - двуликий Янус. Наряду с темным лицом она обладает и ликом добрым, нормализаторским, гармонизирующим. Как уже говорилось, образцы массовой культуры часто обладают интенцией к содержательному совершенствованию и наращиванию эстетического уровня формы, а также к утверждению нравственного начала. Развитие положительного направления в массовой культуре является существенным и утешительным моментом общекультурного прогресса и гарантией сохранения психолого-аксеологического пространства.

Еще в начале XX в. Н. Бердяев, сравнивая культуру и цивилизацию, отмечал сакральный, символический, аристократический, консервативный характер первой и демократический, прагматичный второй. Философ приходит к выводу о несовместимости культуры и революции. В этом смысле элитарная, например, культура принадлежит к сфере культуры, а массовая - цивилизации. Революционный характер перемен экспансивен по своей природе, сущности и целеполаганию. Он сопровождается ломкой существующей системы ценностей и привычных модификаций сознания, созданием новых путей производства нового семиотического пространства, собственного языка. Причем фрагменты этого языка призваны не только нести в себе частицы революционного начала, но и быть понятными всем, рассчитанными на массу, огромное количество людей. Эмоциональная окрашенность слов, придание им значения знаков-символов, ритмическая организация речи, цветовая символика - это лишь мизерные примеры эмоционального, слухового, зрительного воздействия творца массового действия на человека-массу.

В качестве сравнения: язык элитарной культуры не экспансивен, так как он не только подчеркнуто индивидуален, но рассчитан на длительное понимание и восприятие (а не на одномоментное, как в случае с массовым воздействием) и на творческий диалог. Это язык рефлектирующих личностей и самопознающей культуры, а самоанализ - процесс личностный, при котором субъективная оценка подвергается объективации, т.е. рациональному и всестороннему осмыслению. Элитарность противостоит нивелировке личности и ее языка.

Еще во второй половине XVIII в. в «Исследовании о происхождении языка» И.Г. Гердер высказывает мысль о том, что язык как творческое создание человеческого разума представляет собой лакмусовую бумагу, по окраске которой мы можем судить об уровне культуры народа, особенностях национального менталитета, уникальности психических элементов его представителей. В статьях о Шекспире и Оссиане он вырабатывает основу нового отношения к народной поэзии как к проявлению духа народа, раскрывающего его уникальность. То есть, изучая вершинные произведения индивидуального творчества, по

мнению Гердера, возможно близко подойти к пониманию тайны и сути этнической культуры.

Изучая язык массовой культуры, возможно понять сознание человека-массы, технологии воздействия на него и выстроить защитные механизмы против подобного *массированного* воздействия.

«Примитивный человек не может утверждать, что он думает, но «в нем думается». Спонтанность мысленного акта казуально зависит не от его сознания, но от его бессознательного» [5; 120], - отмечает К.Г. Юнг в работе «К пониманию психологии архетипа младенца». Язык массовой культуры обладает специфической иерархией воздействия: прежде всего на бессознательное с последующим в нем закреплении и моментальное, фрагментарное воздействие на сознание с нежелательным закреплении (анализ препятствует формированию нужного образа). «Примитивный склад духа не измышляет мифы, но их переживает» [5; 121]. Мифы за него в данном случае измышляют другие.

Обращенность массовой культуры к объекту - это обращенность к бессознательному. Способ субъект-объектных отношений - трансляция стереотипов в бессознательное.

Нацистская свастика, способы воздействия на толпу, приветствие «Хайль» с ритуальным жестом руки и обязательным добавлением имени «Гитлер» представляет собой яркий пример воздействия на массовое сознание и создание мифологии XX в. Здесь есть все - и мифологическая идея исключительности одной нации, и создание атмосферы тайны и таинства, и верховное существо. Момент произнесения приветствия с характерным вскидыванием руки, которое содержит имя собственное, является ничем иным, как семиотическим комплексом, воздействующим на бессознательное, цель этого влияния - формирование и закрепление за конкретной идеей и личностью харизматического ореола. Следует сказать, что харизматичность Адольфа Гитлера во многом есть следствие т.н. политтехнологий. Соединение имени и короткого слова, желательного с одной гласной, в качестве приема массового политического воздействия затем неоднократно используется в истории. Миллионы людей в сталинские времена были убеждены, что вождь - человек высокого роста, даже выше обычного человеческого. Это результат восприятия множества огромных плакатов, на которых изображалась личность монументальных размеров. В советские времена известен был анекдот о жителе Чукотки, который, вернувшись из Москвы на родину, привезет землякам открытие: «Карл Маркс и Фридрих Энгельс - это два, а не четыре человека, а «Слава КПСС» - вообще не человек». В массовом сознании растражированный лозунг «Слава КПСС» приобретает статус члена семьи, и еще поэтому в индивидуальном сознании чукчи происходит некое сращение с именем собственным и фамилией, олицетворение лозунга.

Психологическая привлекательность массовой культуры состоит в следующем. Массовая культура привлекательна тем, что она существенно упрощает задачу, фактически снимая с повестки дня ситуацию выбора. Выбор осуществлять, по сути, не нужно - он сделан за тебя. О последствиях человек массы не задумывается, так как он не привык или отвык думать. Тем не менее, они не заставляют себя ждать, и для личности эти последствия губительны. Индивидуальный вкус не развивается, атрофируется сама система оценок, эстетическая иерархия принципов у такого человека отсутствует, пытливость мысли уходит на задний план. Массовая культура несет с собой феномен суррогатных норм.

В отличие от традиции, обычая, обряда, того что является неотъемлемой частью традиционной культуры, суррогатная норма даже если она декоративно надевает на себя маску народности - только декор - форма без содержания или же содержание без глубины. Подлинная глубинная сторона народного или национального здесь утрачена. Обман предельно прост и действенен. Эта вещь массова, значит актуальна, в моде, следовательно -

верна, правильна, необходима. Основной характеристикой личности, которой овладело массовое сознание, становится праздность мысли.

Экзистенциальная философия и психология XX в. ситуацию выбора считает основополагающей в жизни личности. Для христианского мировоззрения вера – это выбор человека нравственного. Т. о., человек в своей гуманистической сущности живет в ситуации выбора. Отказавшись от нее, он отступает от собственной человечности.

В данной статье мы лишь коснулись той огромной опасности, которая грозит культуре в связи с глобализацией средств массового воздействия на сознание. Путь сопротивления этой шквальной волне мы видим в изучении феномена массовой культуры и обнаружении механизмов защиты от ее экспансивного характера и всепроникающей семиотической интервенции. Нас беспокоит угроза всеобщей подмены языка культуры языком массовой культуры, которая в наши дни уже становится все реальнее. Дегуманизации науки и искусства способна противостоять традиционная культура народа, принципы возрождения и изучения которой должны войти, на наш взгляд, в образовательные, социальные, психологические, научные и экономические программы общества и государства.

В качестве механизмов сопротивления манипуляциям со стороны массовой культуры нам представляются следующие:

- индивидуальный подход в образовательных системах, воспитание личности как единства индивидуального и интегрированного в общество начал в семье, школе, учебных заведениях;

- воспитание в человеке качеств анализа, критичности, самокритичности, самоанализа и рефлексии как основополагающих в его социализации;

- поэтапное усложнение «нагрузки сознания», которое призвано пробудить его аналитические способности;

- формирование ценностей этической и эстетической карты мира, которая затем способна стать частью мировоззрения человека и влиять на его психологические реакции и восприимчивость.

Література:

1. Ортега-и-Гассет. Дегуманизация искусства // Самосознание европейской культуры XX века. - М.: Изд-во политической литературы, 1991. -с. 230-264

2. Хейзинга Й. Homo ludens. Опыт исследования игрового элемента в культуре // Самосознание европейской культуры XX века. - М.: Изд-во политической литературы, 1991.- е. 69-92..

3 ФЭС. - М.: Советская энциклопедия, 1989. - 815 с.

4. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. - М.: Академические проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2002. - 492 с.

5. Юнг К. Г. К пониманию психологии архетипа младенца // Самосознание европейской культуры XX века. - М.: Изд-во политической литературы, 1991.-е. 99-125.

Данная статья посвящена изучению культурологических и психологических аспектов массовой культуры и массового сознания в их взаимосвязи и взаимообусловленности, а также выявлению механизмов защиты сопротивления манипуляциями индивидуальным сознанием со стороны массовой культуры.

This article covers analysis of culturological and psychological aspects of mass culture and mass consciousness in their interconnection and interdependence, revelation of defence mechanisms from manipulations of individual consciousness from the side of mass culture.